

Доклад прочитан на IX научно-практической конференции «Проблемы истории Московского края», состоявшейся 9 февраля 2015 г. в Московском государственном областном университете (МГОУ).

Карасев Василий Степанович, краевед.

г. Дмитров

Мифы и реальность Московской битвы
(на примере нескольких эпизодов боевых действий
в северном Подмосковье)

Мифологизация исторических событий — явление широко распространенное. Оно связано с особенностями психики человека, свойствами его памяти, и фактор времени часто не играет здесь такого большого значения, как кажется на первый взгляд. Мифы сплошь и рядом появляются тогда, когда еще живы участники событий.

В процессе изучения истории Московской битвы приходится сталкиваться со множеством таких сюжетов. Причем складывается впечатление, что чем ближе к Москве разворачивалось событие, тем больше неизвестного, несмотря на, казалось бы, полную изученность данной темы. Явления, которые можно назвать словом исторический миф, выходят на передний план именно там, где отсутствует тщательное исследование тех или иных эпизодов войны. Начиная такое исследование, поначалу трудно понять, с каким явлением приходится иметь дело: миф это или действительно произошедшее событие. Приблизиться к истине удастся, привлекая к работе ранее неизвестные документы и сопоставляя их с уже обнародованными фактами.

Вот несколько таких эпизодов.

Начать можно с самого известного события оборонительного периода боев на севере Подмосковья: отражения попытки противника закрепиться на восточном берегу канала Москва — Волга напротив г. Яхромы. Этому бою

предшествовал захват автогужевого моста через канал. Рассказ о том, что противник смог обезвредить охрану моста, переодевшись в красноармейскую форму, повторяется в большинстве современных публикаций, посвященных боям в районе Яхромы. По-видимому, их авторы считают, что это обстоятельство как-то оправдывает наших командиров и бойцов. В действительности же тому, что кто-то попался на хитрость врага, нет никакого оправдания, и тем более в этом нет никакой доблести. Более того, если кто-то в советской форме смог открыто приблизиться к часовому, то это говорит о грубейшем нарушении «Устава гарнизонной и караульной службы», что является не просто разгильдяйством, а воинским преступлением. Поэтому популяризаторы такой версии событий, возможно, не отдают себе отчета в том, что характеризуют с очень плохой стороны воинов Красной Армии.

Как увидим далее, об этом говорят не только авторы современных публикаций, но и ветераны 1-й ударной армии. Думается, что они ухватились за эту версию, чтобы не задумываться о том, кто же допустил ошибки в организации обороны важнейшего стратегического объекта. Из документов следует, что приказ на взрыв моста в случае необходимости должен был отдать командующий армией генерал В. И. Кузнецов. Но в своих планах он не учел того, что немцы могут попытаться захватить мост за спиной его передовых частей, обойдя их с фланга, и не принял соответствующих мер.

Вызывающий наибольшее доверие вариант этого мифа выглядит так: «Рота немецких солдат, переодетых в красноармейскую форму, перешла по льду канал имени Москвы, зашла с восточного берега на Яхромский мост, сняла охрану, разминировала мост и захватила деревню Перемилово»¹.

Конечно, если колонна бойцов в красноармейской форме открыто марширует по шоссе и подходит с востока, то мысль о том, что это противник, даже не придет в голову. Что может быть убедительнее этой версии?

---

¹ Из статьи в газете «Вестник Замоскворечья» (№23, 2002 г.) Цитируется по <http://www.zamos.ru/info/vz/year/2002/23/275/>

Тем более что это все написано председателем совета ветеранов 1-й Ударной армии, гвардии полковником М. Козыревым.

Однако со стопроцентной уверенностью можно утверждать, что все происходило гораздо проще: вражеский солдат тихо подобрался к часовому и снял его. Также уверенно можно сказать, что на немце в это время было что-то вроде белого маскхалата, и то, что было под ним, уже не имело значения. Вот что предшествовало завершающей стадии операции согласно немецким документам: «Ударная группа оберлейтенанта Райнека, двигаясь через край леса западнее Елизаветино, вскоре достигла Починок. Там рота повернула к каналу Москва — Волга и хотела перейти реку. Река не замерзла, и рота вынуждена была проследовать западным берегом, для того чтобы найти возможность переправы»².

Как выясняется, льда на реке не было, и немцы не смогли переправиться через Яхрому, которая течет западнее канала. В результате им пришлось (независимо оттого, что они первоначально планировали) подбираться к мосту по западному берегу. Поэтому весь кажущийся очень убедительным и достоверным рассказ о колонне, марширующей по восточному берегу, оказывается просто выдумкой.

Финал немецкого налета описан противником просто и буднично.

«Оберлейтенант Райнек выступил в 5.10, и ему со своим взводом действительно удалось незаметно пройти на мост. Первая группа застала врасплох охрану на этом берегу, другие группы штурмовали через мост. Охрана на мосту на противоположном берегу была сокрушена. Провода, которые вели к минным зарядам на мосту, были перерезаны.

...Транспортные машины и гужевые повозки по-прежнему еще двигались через мост. В результате ударной группе удалось захватить 40 пленных и получить в качестве трофеев 6 грузовиков»³.

---

² NARA. T-315. R. 409. L. 35. Schutzen-Regimrnt 6. Der 7 Panzer-Division. Ia-Morgenmeldung (28.11.1941, 00.00 Uhr - 24.00 Uhr.)

³ NARA. T-315. R. 409. L. 35. Schutzen-Regimrnt 6. Der 7 Panzer-Division. Ia-Morgenmeldung (28.11.1941, 00.00 Uhr - 24.00 Uhr.)

Указание на немецкие трофеи помогает понять, откуда взялись свидетельства о переодетых немцах. Они исходят совсем не от бойцов охраны моста (от них не осталось вообще никаких свидетельств), а от водителей этих самых грузовиков. Немцы, оказавшись в малом числе на оживленной дороге с одной стороны, не хотели себя обнаруживать раньше времени, с другой не желали пропускать мимо себя шедшую прямо в руки добычу. Если мы посмотрим на фотографию, где снят оберлейтенант Райнек с частью своей штурмовой группы, то увидим, что все немцы одеты в белые маскировочные костюмы или халаты. Им, чтобы «переодеться» в красноармейскую форму, достаточно было заменить каску на красноармейский «треух». После ликвидации (и частично пленения) охраны моста и подрывной команды таких головных уборов у противника было достаточно. Поэтому ввести в заблуждение шоферов проходящих машин не составляло труда. По их рассказам, кто-то из врагов даже надел красноармейскую шинель, но произошло это уже после того, как мост был захвачен.

В приведенном выше немецком донесении есть фраза «река не замерзла», которая позволит нам перейти к следующему эпизоду.

Откуда взялся посреди морозной зимы водяной поток в р. Яхроме? Дело в том, что накануне появления немцев у канала его работники начали операцию по созданию инженерного заграждения путем затопления пойм рек Сестра и Яхроме. Был открыт водоспуск из канала южнее г. Яхроме и перекрыто течение Сестры в окрестностях Дубны. Там тоже был открыт водосброс из канала в реку. Поэтому на обоих реках был взломан лед и начался паводок.

В том, что такая операция была произведена, никогда не было никакой тайны, хотя о ней было мало известно широкой публике. И вот уже на наших глазах, в 2000-х годах, был создан миф и на эту тему. Он касается масштабов затопления территории. В статье «Потоп московский» (ее можно прочитать и сейчас на сайте газеты «Совершенно секретно»⁴), приведена карта, на кото-

---

⁴ <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/1963>

рой изображено рукотворное озеро, покрывающее территорию примерно 50 км в длину и 20 км в ширину. Эта картинка дает основание утверждать, что данное мероприятие привело к огромным жертвам среди мирного населения.

Однако если взять топографическую карту с отметками высот, то выясняется, что огромное пространство, якобы залитое водой, возвышается на десятки метров над уровнем канала, из которого поступала вода. Видимо, автор (утверждающий, что бывал на месте событий) придерживается смелой теории, заключающейся в том, что вода в земных условиях течет снизу вверх, а не наоборот.

Не стоит дальше углубляться в детали, рассказывая, где какая деревня расположена, поскольку недавно (13.11.2013) опубликован доклад⁵ «Использование сооружений канала для затопления в период военных действий», подготовленный теми работниками канала, которые и осуществляли работы по затоплению пойм. К докладу приложена и схема затопления. Из нее следует, что площадь затопленной территории была не столь велика. Естественно, никакие деревни и села на возвышенностях залиты не были. Конечно, ряд населенных пунктов был подтоплен. Но масштаб наводнения соответствовал масштабу весеннего паводка, которые происходили и до войны, и случаются и в наше время, и ущерб от него был соответствующий. Здесь также можно добавить, что рукотворное наводнение, как и весенний разлив рек, не было мгновенным, уровень воды поднимался постепенно, и у людей было достаточно времени, чтобы среагировать на ситуацию. Если воспользоваться цифрами, приведенными в докладе, то легко можно посчитать, что для достижения максимального уровня воды требовалось около пяти суток. А между тем, существует даже совершенно абсурдное предание о многометровой волне, которая прошла при открытии шлюзов, сметая все на своем пути...

К сожалению, автор мифа увлекся разоблачением грандиозного преступления Сталина (попутно тиражируя ошибки в описании боевых действий), вместо того, чтобы выяснить имена простых рабочих, которые вручную

---

⁵ <http://ig-kuv.livejournal.com/18887.html>

таскали тяжелые железные заслонки с одной стороны канала на другую, чтобы успеть выполнить работу до того, как враг перейдет в наступление. Их имен никто не знает до сих пор. Хотя «оборонительное сооружение» в виде искусственного наводнения не пригодились⁶, однако то, что они сделали, от этого не перестает быть подвигом.

Здесь приведены два мифа, которые возникли «одномоментно». Но многие мифы имеют другой характер. Они стали следствием абберрации памяти, когда более поздняя информация накладывалась на ранние впечатления. Во время войны участники боевых действий (особенно рядовые) совсем не думали о том, что они со временем будут делиться с кем-то воспоминаниями о каком-то конкретном эпизоде. Тогда каждый жил одним днем. Ведение дневников было запрещено, письма подвергались цензуре. Тот, кому удалось пройти всю войну, спустя десятилетия мог полагаться только на свою память. А она хранила только самые яркие моменты (первый бой, обстоятельства ранения и т.п.), но и здесь более поздние впечатления сильно искажали первоначальную картину. Так возникло много мифов, основанных на рассказах ветеранов. Поскольку они исходят от уважаемых людей, то часто кажутся непререкаемой истиной.

Примером того, как наслаиваются в памяти впечатления служат воспоминания о боях за с. Белый Раст. В Дмитровском районе это второй (после с. Перемилово) по известности населенный пункт, о котором принято вспоминать в дни юбилеев. Тем более что здесь находится первый в Подмосковье мемориал, посвященный памяти погибших в битве за столицу. В Интернете можно найти много ссылок о боевом пути 64-й стрелковой бригады, в том числе и касающихся ее участия в бою за это село.

Можно найти страницу и с таким названием: «Сражение за село Белый Раст стало переломным моментом в битве за Москву»⁷. Цифры, приведенные в статье, вроде бы подтверждают то значение, которое придается этому со-

---

⁶ Тем не менее, голословно утверждается, что немецкие танки остановились, упершись в рукотворный водный поток. Правда, никто не пишет, в каком конкретно месте это произошло.

⁷ <http://www.1tv.ru/news/social/8289>

бытию. «После штурма построились перед храмом. Из 1700 матросов 64-й морской бригады в живых осталось только 200. То, что здесь творилось, шокирует даже бывалых военных». Эти же цифры повторены в газете «Красная звезда»⁸, где рассказано как 6,5 тыс. краснофлотцев 30 ноября остановили 7 танковых и 5 пехотных дивизий немцев⁹. Обе статьи основаны на рассказе капитана первого ранга в отставке Виктора Ивановича Наумова, служившего в 64-й стрелковой бригаде и участвовавшего в бою за Белый Раст. Оригинал его записки с воспоминаниями тоже можно найти в Интернете¹⁰.

Странно, что в главной армейской газете не знают, что в 1941 г. стрелковая бригада Красной армии имела штатную численность 4,5 тыс. человек. Что же говорить о других пишущих по данной теме. Ведь можно встретить утверждения, что потери 64-й бригады при штурме Белого Раста составили 6 тыс. чел. из 6,5 тыс. На этом примере можно видеть, как человеческая память объединила информацию, полученную в разное время. Ведь численность бригад в дальнейшем действительно возросла, но к боям 1941 г. это не имело никакого отношения. Понятно, что этот слой воспоминаний отложился в памяти ветерана уже в конце войны, а может и по ее окончании.

Можно выявить еще один слой, но относящийся к концу 1941 г. В. И. Наумов пишет, что наступление моряков на Белый Раст поддерживала танковая бригада под командованием Катукова. В действительности танки были из бригад Зелинского и Кравченко. Возможно, этот факт не имеет для широкой публики принципиального значения, но позволяет поставить вопрос: откуда взялся Катукوف? Выясняется, что с бригадой Катукова 64-я стрелковая могла взаимодействовать только в боях под Волоколамском в конце 1941 и начале 1942 г.: оттуда и перекочевали эти танки под Белый Раст.

Но вернемся к потерям. Цифра в 1,5 тыс. человек производит сильное впечатление. Но зададим вопрос: а как бригада могла наступать дальше? На

---

⁸ http://old.redstar.ru/2010/09/28_09/4_05.html

⁹ Страшно себе представить, что было бы, если бы немцам действительно удалось сосредоточить против 64-й стрелковой бригады такие силы. При самой минимальной оценке это 120 тыс. против 4,5 тыс. Исход битвы за Москву в этом случае был бы совсем другой.

¹⁰ <http://urf.podelise.ru/docs/823/index-104741.html>

каждого убитого приходится обычно несколько раненых. Даже если считать, что их было два, то при таких потерях бригада должна была прекратить свое существование. Однако сам же В. И. Наумов пишет, что после взятия села был образован передовой отряд численностью 800 человек, который двинулся к Солнечногорску. Значит, потери не были столь велики.

Согласно паспорту захоронения, в братской могиле в с. Белый Раст похоронен 351 человек¹¹. При этом, судя по известным фамилиям здесь лежат не только воины 64-й стрелковой бригады, но и бойцы других соединений, которые погибли в соседних деревнях. На возражение, что эти данные не очень надежны, можно привести фрагмент доклада штаба бригады от 8 декабря: «За период боевых действий с 30.11.41г. по 7.12.41 г. 64 осбр потеряла: убитыми 446 ч., ранеными 230 ч. и пропавшими без вести 242 ч.»¹². Если даже взять все безвозвратные потери бригады (684 чел.), то все равное не наберется полторы тысячи. Кроме того, надо подчеркнуть, что здесь учтены не только убитые и пропавшие без вести под Белым Растом, но погибшие под ст. Луговой и д. Киово, где потери были не меньше. В результате на Белый Раст останется около 300 человек, что вполне корреспондируется с данными паспорта захоронения.

Трагедия Белого Раста заключалась не только в количестве павших, но в том, что эти люди погибли в результате первой неудачной попытки взять населенный пункт, и произошло это в считанные часы. Поэтому гибель стольких боевых товарищей в столь краткий срок не могла не запомниться ветеранам бригады. Потом этот факт слился в памяти с впечатлениями от многодневных боев за с. Ивановское, начавшихся спустя две недели после освобождения (со второй попытки) Белого Раста. Именно после взятия Ивановского все батальоны бригады были объединены в один, и в нем оказалось всего несколько сотен бойцов. Этот факт тоже отложился в памяти. Таким

---

¹¹ Из них известны имена только 79-ти.

¹² ЦАМО РФ. Ф. 1868 (64 сбр). Оп. 1. Д. 3. Л. 14.

образом, в рассказе В. И. Наумова можно найти не менее четырех слоев воспоминаний, слитых в один.

Ветеран был рядовым участником событий, но и мемуары его бывшего командира, генерал-полковника И. М. Чистякова несут на себе все недостатки жанра, не отличаются точностью и служат основой для создания мифов. Сейчас нет времени для анализа этого источника. Можно лишь отметить, что высокопоставленный военный мог при желании воспользоваться без всяких трудностей архивом Министерства обороны, но не сделал этого. Теперь приходится это делать за него.

В заключение надо сказать, что мифы слишком привлекательны, чтобы исчезнуть даже после полного их развенчания. Наверняка цифры чудовищных потерь под Белым Растом будут эксплуатироваться и в дальнейшем. Для одних они будут примером глупости советского командования, для других — героического самопожертвования. Хотя полезнее было бы потратить время на выяснение имен погибших здесь бойцов и вспомнить тех, кто совершил здесь подвиг.

Нельзя забывать и о том, что мифологизации событий Великой Отечественной войны во многом способствовал идеологический фактор. Не умоляя значимости публикаций в печати военного периода, которые были необходимы в пропагандистских целях, все мы сегодня понимаем, что рассматривать их как исторически достоверные документы проблематично. К тому же, они не охватывают все события с равной полнотой, выделяя одни, и оставляя в почти абсолютной неизвестности другие. Так, к примеру, всем широко известны героические действия 16-й армии на Волоколамском шоссе, и почти совершенно неизвестны подвиги бойцов той же армии, сражавшихся на Рогачевском шоссе¹³.

---

¹³ Карасев В. С., Рыбаков С. С., Рогачевское шоссе. — Дмитров, 2014. 400 с.: ил.